

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Э14

Harriet Evans
THE WILDFLOWERS

Copyright © 2018 Harriet Evans
This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK
and The Van Lear Agency

Перевод с английского
Маргариты Роговой и Евгения Терехова

Художественное оформление *Андрея Саукова*

Эванс, Хэрриет.

Э14 Дикие цветы / Хэрриет Эванс ; [перевод с английского М. Роговой, Е. Терехова]. — Москва : Эксмо, 2019. — 576 с.

ISBN 978-5-04-103735-2

Тони и Алтея Уайлд — красавцы, купающиеся в лучах славы, актеры, известные всем, мои родители. Ими восхищались, им завидовали, их любили. Их называли Дикими Цветами, такими яркими и независимыми они были.

Каждое лето мы проводили в доме у моря — в доме, который приютил моего осиротевшего отца во времена, когда мир разрывали ужасы Второй мировой войны.

Отец был моим героем, моим лучшим другом, он подарил нам с братом золотое детство, но призраки прошлого никогда не отпустят его. И рано или поздно они достигнут нас всех. Мы могли бы быть очень счастливы, если бы не были отравлены горьким соком лжи.

Я — Корделия Уайлд. Певец без голоса. Дочь без отца. Дикий Цветок. И это моя история.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-103735-2

© Рогова М., перевод на русский язык, 2019
© Терехов Е., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Посвящается Калужу.

«Мы в порядке, Джек»

Раздвоение личности человека, которому пришлось преодолеть могущественную часть своего «я», чтобы достичь желаемых высот... Я помню ваши слова о Бренде де Б. и о том, что она «пытается плакать» на сцене, тогда как прекратить плакать в реальной жизни выше ее сил.

*Из письма Джоан Плоурайт Лоренсу Оливеру
перед его первым выходом на сцену
в роли Отелло (1964)*

Дева с пламенем в очах
Или трубочист — все прах.

Уильям Шекспир. Цимбелин

ПРОЛОГ

I

ДОРСЕТ, АВГУСТ 2014 ГОДА

Бросив мимолетный взгляд с улицы, прохожий едва бы различил в строении, утопающем в зарослях ежевики и вьюнка, старый жилой дом. Однако, когда двое мужчин прорвались сквозь стену диких цветов и ползучих трав, окружавшую здание, они увидели прогнившие до черноты ступени крыльца. На крыльце доживало свой век плетеное кресло, поблекшее до серебряно-серого оттенка благодаря неустанной работе ветров и моря и надежно вцепившееся в полуразложившиеся половицы бордово-зелеными побегами дикого винограда. Снизу доносился нежный плеск волн. А если обернуться на шум моря, можно было увидеть бухту Уорт — протянувшийся на многие километры извилистый берег с кремово-желтым песком, бирюзовые воды и белые меловые скалы вдалеке.

Дейв Николс, стажер риелторской фирмы «Мэйхью и Файн», с раздражением наблюдал, как Фрэнк Мэйхью, остановившись на середине песчаной дороги, роется в карманах в поисках ключа. День стоял невыносимо жаркий, солнце жгло землю, не зная пощады. Мама и маленькая дочка в купальниках и с полотенцами в руках проскочили мимо, бросив на незнакомцев полные любопытства взгляды. Стоя в своем лучшем костюме перед прогнившей развалюхой, Дэйв чувствовал себя идиотом.

— Не понимаю, зачем нужна оценка, если старуха все равно не собирается продавать дом, — угрюмо сказал он.

Фрэнк неодобрительно поцокал языком.

— Старуха?! Для тебя она леди Уайлд, Дейв. К тому же ей уже недолго осталось — прояви уважение. Через несколько месяцев ее не станет, и семья скорее всего захочет продать дом — им он не нужен, это ясно. Тогда-то и появимся мы, понимаешь?

Он оглянулся, чтобы окинуть взглядом захватывающий вид на бухту. Потом снова посмотрел на своего ссутулившегося, недовольного стажера, сына старого приятеля по гольфу, и деликатно вздохнул.

— Если правильно разыграть карты, именно мы станем агентами, которые проведут эту сделку. Дома в бухте Уорт не так часто выставляются на продажу — их здесь всего-то с десяток. А этот дом, Боски, — объект пляжной недвижимости высшего класса.

Дейв пожал плечами.

— Этот дом — развалюха, — сказал он, глядя на обросшее мхом и ползучими растениями окно. — Посмотри на доски! Не удивлюсь, если они прогнили насквозь.

— Большинству покупателей на это плевать. Они просто положат новый пол и начнут все с начала. — Фрэнк отвел вьюнки и увядшие розы в сторону, вставил ключ в замок и с видимым усилием надавил на осыпающуюся дверь. — Хотя если начистоту, мне и самому жалко видеть все это. А каково леди Уайлд, застрявшей в доме престарелых вверх по улице, я вообще едва ли могу представить — ведь ей этот вид открывается каждый день. Черт побери, крепко эту штуку заклинило! Ну давай же!.. — Фрэнк навалился своим тучным телом на дверь, но ничего не произошло. Тогда он отступил назад и вбок, присматриваясь к одному из занавешенных окон.

— Хм-м... — протянул Фрэнк, покачиваясь на каблуках.

А спустя мгновение до ушей Дейва, рассматривающего пейзаж, донесся возмущенный возглас. Дейв с тревогой обернулся и обнаружил напарника, торчащего из дыры в деревянном полу. Тот провалился внутрь примерно на фут — деревянные доски просто растаяли, словно их сделали из масла.

Едва сдерживая смех, он протянул Фрэнку руку, и молодой человек не без труда вытянул себя из провала.

— Эту ситуацию я, пожалуй, объясню леди Уайлд самостоятельно, — сказал Фрэнк, пригладив растрепавшиеся волосы. — А теперь помоги мне. Еще немного энтузиазма, и она откроется. Вот так...

Они налегли на дверь вместе, та с болезненным треском поддалась, и мужчины ввалились внутрь.

Когда теплый, пахнущий плесенью воздух дома пощекотал им ноздри, Фрэнк включил фонарик и принялся обшаривать его лучом коридор. С потолка свисал пожелтевший мертвый побег какого-то растения.

— Ну... — сказал Фрэнк, потянув за него. — Вот мы и здесь.

Дейв втянул носом затхлый воздух.

— Духи... Я чувствую запах духов...

— Не глупи, — ответил Фрэнк, но отчего-то его перевернуло. Долгие годы никто из людей не дышал воздухом старого дома, и, казалось, за это время он насквозь пропитался чем-то необъяснимым.

Сразу налево от Фрэнка располагалась прихожая, а прямо перед ним — лестница, ведущая к спальням вниз. Справа была кухня, а слева от прихожей — гостиная с французскими окнами¹, выходящими на крыльцо.

— Для начала сделаем вот что... — сказал Фрэнк и, пройдя на кухню, распахнул выцветшие шторы песочно-

¹ Панорамные окна от пола до потолка, открывающиеся на манер дверей. (Здесь и далее по тексту — примечания переводчика.)

го оттенка, о первоначальной расцветке которых мир давно забыл.

В углу комнаты стоял диванчик, обитый полинявшей серо-желтой тканью с узором и усеянный точечками тел умерших за десятилетие мух и ос. За ним была кухня, выходящая окнами на дорогу. Все полки и горизонтальные поверхности пустовали — ничего, указывающего на обитаемость дома.

Фрэнк пару раз щелкнул выключателем.

— Бесполезно... — Он принялся. — Я тоже чувствую какой-то запах. Духи или цветы, или что-то еще... — Он одернул сам себя. — Ладно. Давай откроем окна. Проветрим, впустим свет, а потом можно будет спуститься вниз и осмотреть спальни.

Они принялись дергать ручки окон, но рамы слишком разбухли от сырости и не открывались. Спустя минуту мужчины сдались и вернулись в коридор.

— Спальни находятся внизу? — удивился Дейв.

— Да. Здесь все устроено вверх ногами. Все жилые комнаты сосредоточены сверху — там, где открывается вид на море. А спальни — снизу, ведь, когда спишь, все равно, куда смотреть, — ответил Фрэнк, пройдясь рукой по перилам. — Кстати, неплохая идея. Помнится, я мечтал об этом доме, когда был юнцом.

Дейв озадаченно посмотрел на него.

— Ты знал Уайлдов?

— Их все знали, — ответил Фрэнк. — Это была очень необычная семья.

Он направил фонарик на обитую деревянными панелями стену, и оба вдруг подпрыгнули на месте. Из темноты на них взглянуло лицо.

Фрэнк пришел в себя первым.

— Это просто фотография, — сказал он с легкой дрожью в голосе.

Изображение на стене поблескивало во мраке. Женщина с крупным носом в широкополой шляпе широко улыбалась, а из ее руки, между указательным и большим пальцами, свисал краб.

— Похожа на ведьму, — заметил Дейв.

Фонарик внезапно дрогнул в руке Фрэнка и выхватил из темноты еще пару лиц.

— Во имя всего святого, кто эти люди? — не выдержал Дейв.

Вместо ответа Фрэнк медленно повел луч фонарика вдоль стены, и им открылись новые лица, выглядывающие из рам. Это были смеющиеся, гримасничающие, деликатно улыбающиеся люди, компании, чокающиеся бокалами, танцующие дети — лица все новые и новые, некоторые черно-белые, некоторые в цвете. Еще здесь висели театральные афиши и газетные вырезки.

— Вот они, — сказал Фрэнк, указывая на изображение. — Это что-то, да?

Дейв взгляделся в ближайшие к нему фото. Красивая женщина с золотисто-каштановыми волосами и двумя девочками на коленях — темненькой и светленькой. Компания взрослых, расслабленно развалившихся на крыльце с сигаретами и бокалами в руках. Сияющая пара малышей, отплясывающих на пляже: мальчик и девочка. Еще несколько улыбающихся групп.

Мужчина и женщина с фотографий мелькали и в газетных вырезках — всегда очень элегантно одетые. На одной из них они держались за руки и смеялись, при этом женщина слегка повернулась к кучке зевак и махала им свободной рукой.

Дейв принялся рассматривать фото, освещая одно за другим светом фонарика в мобильном телефоне — искал ее. Найдя, он уставился на снимок, как за гипнотизированный: она была самой красивой из всех женщин, которых он когда-либо видел.

— «Энтони Уайлд и его жена Алтея прибывают в “Роял-Корт”¹ на премьеру пьесы “Макбет”, — с трудом прочитал Дейв, поднеся телефон вплотную к надписи. — Спектакль завершился, но еще десять минут восторженная толпа стоя аплодировала мистеру Уайлду». Понятно.

Он обернулся к Фрэнку, который зачем-то полез в портфель.

— Кто, черт возьми, они такие?

— Не могу поверить, что ты никогда не слышал об Энтони Уайлде, — сказал Фрэнк, наводя извлеченный из портфеля лазерный дальномер на стену. — Два метра сорок сантиметров. Величайший актер своего времени. И его жена, Алтея. Уж ее-то ты знаешь, она снималась в «Хартман-Холл» — леди Изабелла.

Дейв покачал головой.

— Не слышал.

— Боже мой, как ты можешь ничего не знать о «Хартман-Холл»? Это шоу затмило даже «Даунтон»². — Фрэнк вздохнул. — Ну а как насчет «На краю»? Ситком о старой леди, разговаривающей со своим отражением в зеркале? Это тоже была она.

— Может, что-то припоминаю... — Дейв снова взглянул на женщину: длинная шея, крупноватый нос, гипнотические зеленые глаза с крапинками орехового цвета. Она смотрела на него, и только на него, пока все вокруг тонуло во мраке. Он отвел от фотографии фонарик. Внезапно ему стало не по себе.

¹ Ройал-Корт — театр в лондонском районе Вест-Энд (осн. 1870). Внес заметный вклад в современное театральное искусство.

² «Аббатство Даунтон» — всемирно известный британский телесериал (2010–2015). Вошел в Книгу рекордов Гиннеса как «самый обсуждаемый критиками сериал в истории».

— Их называли «Дикими Цветами»¹, и каждое лето они проводили здесь. А люди, люди, что у них останавливались! Вот это шарм! Идешь мимо, возвращаясь с пляжа, и видишь их наверху: играет граммофон, у каждого в руках коктейль, женщины в красивых платьях, дети бегают туда-сюда по ступенькам — мальчик и девочка, слегка младше меня...

Глаза Фрэнка подернулись пеленой задумчивости.

— Что за жизнь у них была! Я смотрел, как они играют, по пути с пляжа... Отец орал на мать, мать опускала голову, пытаясь притворяться, что не знает, кто он такой... Оба пьяные, перебравшие эля и солнца... А я все бы отдал, чтобы оказаться там, наверху...

Он поскреб подбородок пальцем.

— В Лондоне они жили в огромном доме у реки. Она любила, когда рядом вода — ну или по крайней мере так говорят. А он был готов ради нее на все. Вообще на все. А дети... Черт возьми, счастливики, да и только — каждое лето проводили здесь. Да, сэр Тони был лучшим из всех отцов. По-настоящему лучшим. Все время что-то затевал — веселье, игры...

Внезапно Фрэнк передернул плечами и сказал с раздражением:

— Ну все, хватит. Вынь руки из карманов и соберись. Займешься спальнями налево, а я возьму на себя остальные. Покажи наконец, что знаешь, как использовать лазерный дальномер по назначению.

Дейв неохотно последовал за Фрэнком в полумрак лестничного пролета, ведущего вниз. Он измерил спальни и ванны так быстро, как мог, все это время слушая, как снаружи дома скулит ветер. Здесь, внутри, все было приглушенным, жарким и мертвенно тихим.

¹ Игра слов: wild («дикий») и Wilde (Уайлд, фамилия). Wildflowers — дикие цветы.

— А что с ними произошло? — спросил Дейв своего босса, когда они поднимались по лестнице, возвращаясь. — Почему они больше не приезжают?

Фрэнк пригладил взъерошенные волосы на макушке, потеребил наручные часы, словно готовясь к выходу из дома.

— Что-то случилось. Лет с двадцать тому назад.

— А что?

— Точно не знаю. Семья распалась. Дочь — известная певица, точнее, бывшая, Корделия Уайлд. Сын — большой режиссер, снимал «Повелитель роботов».

Теперь Дейв действительно был впечатлен.

— Не может быть! Обожаю «Повелителя»!

— Ну вот, это он, Бен Уайлд. Он был женат... А что случилось с нею, я не знаю. — Фрэнк прищурился и сделал несколько пометок в записной книжке. — Так или иначе, его сестра, певица, больше с ними не разговаривает. Отличная девчонка была, сумасшедшая, как шляпник¹, но мне нравилась. Потом сэр Энтони умер, и через пару лет леди Уайлд распорядилась очистить дом. Здание вверх по улице, что тоже было когда-то летним домиком, — там тоже жила какая-то странная семья, — сделали домом престарелых, и леди Уайлд там поселилась. Она никогда не возвращалась. Никто не вернулся.

Через какое-то время мрак стал гнетущим. Казалось, что лица со стен в темноте наблюдают за каждым шагом незваных посетителей, заклиная их включить свет, чтобы хозяева смогли снова ожить, снова вернуться в зеленое

¹ Существует мнение, что выражение «безумный как шляпник» возникло в городке Дентон на севере Англии, где в XVII–XIX вв. шляпники широко использовали в работе фетр. В процессе его изготовления использовали ртуть, что нередко приводило к отравлениям, проявлявшимся в форме галлюцинаций и бреда.

лето. Дейв вздрогнул, когда Фрэнк аккуратно перешагнул дыру на крыльце у входной двери, и поспешно последовал за напарником, хватая ртом воздух.

— Свежий воздух, — с облегчением сказал Дейв, когда они вышли на улицу. Он достал телефон: — Смотри, и сигнал есть.

— Всего-то слегка пахнет плесенью. Я встречал и похуже. — Фрэнк закрыл дверь, но тут раздался громкий ляг, и какой-то предмет упал с притолоки входной двери, провалился в дыру в полу и ударился обо что-то.

— Господи. — Фрэнк нагнулся, просунул руку между треснувшими досками и вытащил рельефное панно с изображением девушки-ангела, увенчанное проржавевшим крюком. У ангела были широкие распростертые крылья, обнаженная грудь, огромные глаза и загадочная улыбка. Девушка смотрела прямо на Фрэнка, держа в одной руке сосновую шишку, а в другой — маленькую сову с большими немигающими глазами.

— Что это? — спросил Дейв.

— Садовый ангелочек или что-то подобное. — Он разглядывал свою находку. — Да, так и есть. Старушка, которая раньше жила здесь, была археологом.

— Какая старушка?

— Та самая, в широкополой шляпе. Она его тетя. Жила здесь вместе с сэром Энтони во время войны. Отец знавал ее, чудная была. А теперь... — Он потер подбородок. — Не могу вспомнить ее имени. А вот эту штуку помню с самых юных лет, помню, как она тут висела.

— Разве ей не место в музее? — спросил Дейв. Ему было неуютно под недобрым, казалось, сверлившим его взглядом огромных глаз ангела со зрачками разного размера.

— Не будь дураком. — Фрэнк с сомнением посмотрел на свою находку. — Это просто дешевая безделушка. Точно. Отдам эту фигурку леди Уайлд.